

18+

Phoenix Luxuria Everest

Л. любовь И. С. смерть

Полёт в глубину
(не вошедшее в сборник
«НОЧЬ небеСсада»)

Phoenix Everest

**Л. любовь И. С. смерть. Полёт
в глубину (не вошедшее
в сборник «НОЧЬ небеСсада»)**

«Издательские решения»

Everest P. L.

Л. юбовь И. С. мертвь. Полёт в глубину (не вошедшее в сборник
«НОЧЬ небеСсада») / P. L. Everest — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554944-0

О конфликтующих взаимоотношениях Любви и Смерти — на фоне незамеченной трагедии, в следствие непонятой юности в чёрством и глухом эгоистичном мире, в красивом изложении «элегантного», однако, описания «чёрных» мыслей (перекликается с книгой, но не совсем подходит ей по контексту — ибо ЛиС — то самое «произведение о несовершенно (летне) м, допустимое лишь «18+», как говорят...), относится к сборнику «НОЧЬ небеСада», как бы дополнительный её приятный постскрипtum.

ISBN 978-5-00-554944-0

© Everest P. L.

© Издательские решения

Содержание

начало (мирак)	6
НИКОГДА	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Л. юбовь И. С. мерть
Полёт в глубину (не вошедшее
в сборник «НОЧЬ небеСсада»)

Phoenix Luxuria Everest

© Phoenix Luxuria Everest, 2021

ISBN 978-5-0055-4944-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

начало (мирак)

(с конца) Глубину – с высоты полёта, но не высоту – с глубины – увидеть можно..

А лёгкий флёр незаконченности в жизни.. Во всех делах неэлегантно и немило..
Но незаконченности «лёгких флёр» сей – везде, и в боли.. на душе складки
Усталости, на опущенных руках и сложенных браслеты – в виде цепей, инкрустирован
Беспомощностью.. или страхом? – из заменителя счастья

Ошейник неволи.. или безволия? И на на избавление корсете
Надежды (надо -запрети?..) шнуровка жалости душу лишь удушает
...Но цепочки бедствий и недостижимостей с черепом смерти
Тяжёлые сапоги уныния желанием преображения украшают...

Но... нога на ногу на шкуре медвежьей в сеточке и стёганом халате в кожаном кресле
Как элитный виски прихлёбывая размеренно из стакана хрустальной души терпение,
Слугой щедрым изрезанным бритвой Оккама поднесённое обрядно на золотом подносе
Высокопарно бросая в камин вызов как жребий понта мимо, под окном всезабвение

Ждёт в чёрных маках, по английски фонтаны холодной набивая рукой в перчатке
На деда машинке для боли иглы патефона романсов в аромате старины; в портсигаре
Терпких чувств и пьяных тоска зелёная душит духами; по душе магистрали из стали
Полосу пронесёт, как абриолет, и крышу снесёт пустой кабинет -как Лолита страсти —

Невинноокой, от бурь закрывая -ажурным зонтом, ложь сна будто обречённости на
Безысходность трагическая катастрофа... А вроде чудес света нечто, морей, городов...
Но как башня в Пизе двинутое, напоминают на потолке тени – вновь – на подобии
Призраков в танце любви слитых иллюзирует что-то рисунок на занавеске... в тиши...

Тщета это отдрожжавших надеждой холодом пальцев на пишущей машине... вроде бы
Что-то вот-вот... но маятная тоска изнывательная... самая садистка... в хранилище любви,

В саквояже мыслей с запахом духов, в портсигаре терпких чувств, на картине живой
Неудовлетворённости – без-дна кружка чистого голода... По тому, что непоправимо...
Тоска! и по тому, что недостижимо, но нужно, и по невозвратимому, и пучина чужой
Прошлого воронкою... Тоска навеки и вечная! по идеалам или покою, и по любимым...

Потому, что невыносима тщета смешная – пустая – все тленные дела суетного мира —
Растрата в одинокой темноте суетливой бездны безысходности... изобилие красивой
Земли..? разглагольствования о нём не сравнимы с ухищрениями жизни садистки..
Но..какое счастье -Тщета Тоски – Тоской Тщеты в итоге если окажется – мнимой.. И

За помещьем непослушания убранства беззакония при дворце беспредела..печальный
Как икон очи, и слабый как дух, сирот звёзд убогий сирий свет -как из стигматов миром
Струится, смычком целуемой, как жилы бритвой, скрипки визгом, на траур погребаль-
ный
Скорби безутешной средь утрат ран истекающих, как цветы -насилию мира раскрытых

Над собой... в небо бы, но черны крыла...

И..самоуверенно судьёй третейским, вальяжно походкой притворства королевской
В цилиндре и фраке самообмана, на трость надежды украшенной пастью нетерпения
Львиной по господски опираясь, с на рвущейся цепи привязанности часами совместной
Любви тлеющей в зубах лжи колоритной как с сигарой -на горло! -наступает забвение...

И между двух огней сторонами ребром лёгшей шоколадной медали -бытие тает...
Откуда ждёшь меньше всего, с той стороны -откуда меньше всего представляешь...?
А кто -готов? И сделку не заключишь -назад себя не обменяешь... Пора собираться
В мир иной, но неизвестно в чём..каяться. Геройство, или эгоизм-«умру, но не сдамся»?

Раздражения недоставшимся соблазном... усиливает... Что и чудятся порочными..-
Столь прекрасные очи ночи – но в слезах дождя – печальные... её тьма – ослепляет
Красотой, но.. её, ночи, – как части природы, но не бедственная тьма – что очи
Выколи себе..Но различаем ли мы..?но всё чёрнобелое -двойственно парадоксально...

Относительноодин человек -двойственогорькосладкой сумрачности паноптикум...
Мирак..запугивание, или соблазн..? Не может человек один, но и принять социум...

Бьёт -стоящий, битый -лежит зато.. за пряник -кнут, за кнут -пряник... но порча фигур
Личности, или"зебра жизнь"? Любовь и смерть, счастье, слёзы... вечное, нужны
поровну (?)

Ночью..варфаломееепургиевой -культ вакханалий святых..*«за Пасху -чёрту (в них..)»*
Люди обязаны, и монахам -за хэллоуин», грех -к святости, «гуляет в праздники -нечисть»

Самайн и дни плача, и гнева..не кончаются! но плач -сквозь смех, и слёзен смех навзрыд!
Нарушены правила, законы, табу, присяги, гейсы... Ночи самониоса -день сурка.. флегма
Спутана с истощением...

А жизнь прекрасна, и каждый звук её живоглотаётся с упоением, словно оказаться
Может каждый следующий последним... но желание перекусить – к завтраку лишь —
Аппетит – лишь к обеду хорош; голод хорош только к ужину...: но когда не кончается
Неудовлетворённость – в полном смысле во всех смыслах всем – с большой буквы,

И потребности, и уж нужды крайние – так и не удовлетворяются.. Иллюзия -«Смысл»...?
Но тщете, впрочем, причина не нужна... Просто то, как бы хочется что -реально -не
Хочется вовсе; не хочется, но надо.. ничего этого не хочется, но всё валит..Оптимист —
Кто знает, а не плохо знает жизнь..? Не хочется ничего совсем, или того, отчего нет

Радости, что только напрасно через силу? удовольствия ни в чём, – и наслаждаться
Разве что тоской... Плохо, ну и хорошо – что ничего не хочется; не дано реализовать
Всё равно, если захочется..? ибо тупо лень.. её отоворка: что пыль -попыток пелена
Тленных... И удобно -что что-то крамольно -отмазка этого не далеть.. даже запрещена

Астрология, хотя Бог -художник, а созвездия -краски, которые создал -смешивая, ими
Рисовать самых разных людей... для которых Он создал и солнце и звёзды, и, чтоб им
Было не обидно, что не могут взять – мандарины и снежинки; и раскрасил так красиво
Всё, но они в обиде всё равно, – и некоторых угораздило.. крысой, нетопырём.. Цветы —

Это небо закатное, что можно потрогать руками, как раны художника от муз кровожадных...

Свет?...Ждёт..нога на ногу на шкуре медведя в стёганом халате в кожаном кресле
Как элитный виски прихлёбывая размеренно из стакана хрустальной души терпение,
Слугой-страхом изрезанным бритвойОккама поднесённое обрядно на златом подносе,
Высокопарно бросая о стену понты как вызов мимо урны, под окном в маках забвение

Чёрных..пока тебя в кольце сатурна ножом блестящего коварства жестоко целовать
В место одно -угадай какое -в шрамы его -до умопомрачения, до полусмерти, приводя
В сознание, и вновь целуя до крови на своих губах, не отпуская, -продолжает стасть —
До остановки его, скверного... и станцевав тихо затем с тем ножом на могиле страсть

Интригующий танец свой ворожащий -убьёт второй раз -но в красивой сладкой пытке;
Рати-чувствам сердце-тир изящным пальцем тонким жестом царственно лёгким приказ
Отдаст она вести сердце на казнь – где оно – захочет ещё – и в третий раз погибнуть...
Отца убив и недоиграв -ради падения в колыбель её -в чёрные губы могилу целовать...
Газ с цветочным ароматом, яд со вкусом шоколада...

Но когда пройдёт, как всё... застынет мир в преддверии вечного дня после ночи, войдёт
Боль царственно в тело, свет *Этот* погавив – в последний раз – вереи открыв, границы
Раздвинув в Сильный Мир; и через любовное ложе-гроб покой свободный обретёт
В соитии со Вселенной разум души... ореол её, точней, что вокруг раны своим открытой

Космосом, и сотрёт ночь боль смертельным поцелуем... Целует все внутренности
Душ бездвижных, -где язва зловонием расцвела; и лепестки её -обида, тоска и страх,
И прочее на стебле отчаяния, и по центру уныния семена, -устаи ножами, вскрыв их,
Чтоб не открыли себя -и никогда.,и зная, что в коме они, а не мертвы.,но бальзамируя

Заблуждениями, одинокая тоска... Селя ви. Так страдая наслаждайся! ты проходишь
(Казавшееся невыполнимым) Сложный путь очищения к пониманию через принятие.
(..оказывалось необходимым. А долгим и трудным..) Умирая – улыбайся. Ты уходишь
(..полезным и нужным.) Из жестокого мира в лучший воскресением через распятие.

(И сколько сожалений о том...) И будет счастье велико столь, что даже страдание
(...от чего зря уклонились...) Вызовет, и затяжное такое, что спровоцирует на страх,
(Ни одна книга не прочитана впустую,) Но измотанная страхом забудет про отчаяние
(какой бы ни была нудной) На почве мук вызванных счастьем душа в сладких слезах...

И..самоуверенно, как судья третейский, вальяжно походкой притворства королевской
В цилиндре и фраке самообмана, на трость надежды украшенной пастью нетерпения
Львиной по господски опираясь, с на рвущейся цепи привязанности часами совместной
Любви тлеющей в зубах лжи колоритной как с сигарой -на горло! -наступает забвение
П.С.

...надежд цветы сухих возлагает
к вечному огню собственной преисподнии
..Человек -храм вечного отпевания
уложенного по гробам, и сатурна чекой давящего
Венчания тьмой с одиночеством... рождают
ценные мысли, но от них сразу после родов

Отказываются, или убивают, и другие на счастье
подбирают -или теряют"нечаянно»...

К смерти многие готовы больше, чем к любви,
и путают любовь и насилие...

ТЕАТР им. ТРАГЕДИИ одинокого артиста абсурда

посвящается покинувшему наш мир
в расцвете сил

Бьётся сердце как отбойный молот тоном глухим,
И душа тембром скрипки печально-трагическим
Подскакивает и падает, подскакивает и падает внутри
Тихо, мысли пятой октавы клавиши лёгкие, а лёгкие
Как дрожащая свирель, и тупо и банально нервы струнами
Рвутся (куда?) гитары, и разбит день, и он как она... и не сказать

Всю досадную скорбь на горьких словах – да —
Можно только спеть лишь, но.. и – да: кто услышит?
Один – ноль..если одинока жизнь одна... в ней видится цепями —
(Пере) рождений цепь – оковами – одиночеств звеньями...
Улыбка на губах, но в глазах – другое... тупо..от красоты
Ли – больно?..слова забыты, и все ноты... как переписанные былины..

«Отыграем»? А хочется сыграть – хорошую роль – пусть
И в Трагедии; главное – не злодейскую... печаль – она
Не уныние, и отчаяние... ну и – что – чья-то грусть?..
Нарисованные – слёзы, но на сценариях – реальный зад..
Артисты распростёрли руки для расстрела.. фоторужьями – и
Все в цветах – погребальных.. венцах – и несут их на руках – во гробах..

..Под лишённой красоты и тайны ночи гнётом...
Рождения нектати проигрыш, жизни промах... —
Те самые — *«прыжок, с непоследовавшим полётом»*..
И «уход под хохот и стук каблуков»...

Был в шумовой шкатулке нехорошей квартиры тонкий дух балерины,
Но на другой планете сюжеты не лицевой, а изнаночной её картины...
Но отгремели тимпаны бытия, небытие в гонг сна ударяет...
«Никто не может, и „не должен“ помогать» – печалит и удручает...

Звучит извечное: предreshены ль "хороших» и «плохих» действия и слова
Все; если план чей-то удался – Кто-то воплотил свой план?..*«Игра»* —
Жестока... и «возьми, Автор, сценарий, что в Её руках, и для нас
Перепиши!» – глупостью опасная мольба... Едва успев начать,

Занавес... хотя не проказничает озорная проказа,
И на спинку стула повесила чума чёрный свой балахон...
На атласной шнуровке в тесный мистический корсаж,

Смерти ангелом затянутый, Молодость, чёрных похорон

Таинственный марш траурный обречена внимать отрешённо
До самых пор, пока последние жизнью исступлённые пылинки
С гипнотической площадки Сценической не выметет Уборщица
В загадочном мрака саване, управляемая Кукловодом

Теней невиданных Театра (невидима, прозрачна);
Подвешена на зыбких нитках призрачных,
В костяной руке её – коса вместо помела,
Сметает спелые тела в пакет непроницаемый

Чёрный, с на вшитой молнии косой застёжкой,
Пока они состарятся переставши дожидаться;
Стандартным бывший финал – фантасмагоричной утопией
«Бедолагам"стал... минуя Главное,«загодя» к эпилогу подобраться

Пришлось не в срок «страдальцам"жертвами вынужденными;
Оттолкнувшись от пролога ногами птахами безкрылыми
В пинетках балетках предрассудков и колготках облегающих
Правд (но не сорвали оваций...) – они как сапожок испанский;

Затянуты Мореною Муреною – пить их свежую
Кровь, а на лицах гладких – в перекошенных
Гримасах её маски... до дна сердца – истратились,
Так и не удостоившись даже аплодисментов...

Ведь отыгрывались все трагические драмы
Из расписания непознанного театрайского спектра
Всё для той же лишь Уборщицы меж опустевшими рядами,
Словно из воска бывших зрительских фигур,..и для без билета

Пришедшего некого..Кукловода – рассадить их в дальние ложа,
Сняв с подмосток из кошемира боли, жемчугами слёз расшитых...
Но... вновь поднят занавес... и толпа новых, без подсказок суфлёра
Интуиции; пред Ним идут отыгрывать будущих трупов труппы актёры

Следующую пьесу... Следующей сменой —
...Печальный клоун ада: комический герой
Трагедии – статист со своею «болью смешной»
Жизни драматически душераздирающей...

Но такое ли.. всё, как мы знаем – как видим и представляем? Разрываем
Свой мир тонкий..«Не дано представить то, чего не видели» – о том «знаем»..
Но отгремели тимпаны бытия, небытие в гонг Сна ударяет...
Никто не может, и не должен помогать – печалит и удручает...

Но... даже Господь тоже погиб молодым... Так – освобождают
«За хорошее поведение"отсюда?, и: важно не сколько, а как – умирают

Заживо некие здесь – известно – и, живут – покинувшие мир, бывает,..
Или живут – умирая – будто будут жить вечно, да, и умирают —
У кого «вся жизнь впереди»... Искусства человек – он воспаряет,
А говорят – «превозносятся».. кто себя сам погребает...

Плохие роли вживаются в артистов? виноваты во всех
Бедах зрителя – «умножающие скорбь».. «дурной пример»
Сыграем понарошку – ради хорошего (; и ночью – день,
Говорят, повелевает)?..внутри – окружит такая же жизнь всех,
Как снаружи театра, но фальшивая – в искусственных слезах...
Артист не против; «должен"умереть"на сцене» перед зрителем,
«Не доиграв спектакль"кумир, вселив в них неподдельный страх...

Бьётся сердце как отбойный молот тоном глухим,
И душа тембром скрипки печально-трагическим
Подскакивает и падает, подскакивает и падает внутри
Тихо, кровотока – пятой октавы клавиши лёгкие, а лёгкие —
Как дрожащая свирель, и тупо и банально нервы струнами
Рвутся (куда?) гитары, и разбит день, и он как она... и не сказать

Всю досадную скорбь на горьких словах – да —
Можно только спеть лишь, но... залы пусты
В абсурда театре инкогнито имени трагедии
Одинокого артиста, и, как обычно, нет ничьей вины...
Всегда он верил, ослеплённый, что от красоты
Ему больно, но, вдруг понят, что... не от красоты...

П. С. Не так, наверно, Бегемот боится святой воды,
..Как «автор» (любой и скучный самый) – Леты?..
Не скажет: «по физической кончине – я умру»;
Смерть – весь Смысл его (жизни), канувший в Лету

НИКОГДА

В косы юные твои пшеничные вплетает седину
Ночь посмертно из ресниц преданного дня, и
Язвительно жёлтые колдуньи-листья по двору
Пляшут, и поминают голуби хлебными крошками...
И свечи, и дождь, и глаза – всё плачет – по одной тебе...

Просто спи спокойный сном, милая мышка Бэтти,
Просто спи спокойным сном. И о черноте кружащей,
...Не думай ни о чём плохом. Ничего-ничего, ты уже в смерти,
Ничего больше не случится. И не забрезжит небо рассветом...

В румянце, но тоже нездоровом, за стеной рыдают дети,
И собачка лает об одном: в доме за грязным окном
Ты уснула спокойно, синенькая глупышка Бэтти,
В обитом тканью киноваревой чёрном гробике своём.

Часы остановились от ужаса внезапной смерти,
Которую ты приняла, не оставила на потом.
Как любви твоей, – тебя нет, малышка Бэтти, —
Как ты хотела – вы спите вместе... вечным сном.

И свечи, и дождь, и глаза – всё плачет – по одной тебе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.